

ГОРОД — В НАСЛЕДСТВО

Наша встреча откладывалась то на неделю, то на месяц. И все же желание выслушать Рудольфа Егоровича Мелинга не покидало меня. И вот он входит в назначенное время в совет ветеранов «Базстроля», бодрый, подтянутый: «Прошу извинить, меня задержали на три минуты». Я бы простила ему и тридцать. (Его врожденная немецкая педантичность еще не раз заявит о себе в нашем разговоре). - «Ну, и о чем мы будем говорить?»

УТРОМ КОПАЕМ, ВЕЧЕРОМ ХОРОНИМ

Конечно, он знает, о чем и о ком. Но каждый раз, встречая нового человека из той эпохи, я невольно должна «заставить» его вернуться на много лет назад, к самому началу. Нельзя сказать, что у всех немцев оно было похожим, но Родина у многих была одна - Немецкая республика Поволжья.

— В 1938 году я окончил 8 классов школы на немецком языке. В немецких селах тогда русского почти не знали, - вспоминает Рудольф Егорович. - Сначала пошел работать учеником счетовода в колхоз, потом статистиком, бухгалтером МТС. Для того времени это было совсем неплохо. А в сентябре 1941 года, после Указа, который по чему-то называют сталинским, в то время, как подписал его председатель Президиума Верховного Совета Калинин, нас погрузили в вагоны и отправили в Сибирь.

- Вы считаете, что Сталин ничего о том Указе не знал? - перебиваю я собеседника.

- Теперь считаю, что знал, — отвечает он спокойно. - Но подписывал Указ не он, а Калинин. Здесь нужно быть точным.

Благо, что Сибирь - большая. Места хватало всем, откуда бы не шли эшелоны с высланными. Для семьи Мелинг огромная Сибирская территория ограничилась небольшим татарским селом Ембаево в Тюменской области, куда было выслано 57 немецких семей. Но молодые мужчины задержались здесь недолго. 25 января 1942 года их по повесткам военкомата призвали в трудовую армию. Рудольфу тогда было 19 лет.

— Привезли нас на пятый железнодорожный разъезд станции Турьинские Рудники. Железная дорога проходила тогда по тому району, где сегодня улица Фрунзе, - рассказывает Рудольф Егорович. - Только нас высадили с поезда, бросились к нам немцы, привезенные сюда с Украины в 1941 году. Они все просили хлеба. Мы были еще только из дома. Хлеб у нас был. И мы им, конечно, дали. Потом ОЛП (отдельный лагерный пункт), расположенный на месте сегодняшней детской колонии, 15 отряд, бригада из 53 человек. А потом нас определили на работу. На месте сегодняшнего бульвара Мира и улицы Чкалова было кладбище. Так вот, в чем состояла наша работа: утром - копаем, вечером - хороним. А сегодня из всей той бригады остались только двое — я и К. К. Лебзак.

Рудольф Егорович с удивительной точностью констатирует печальную статистику 40-х годов, впрочем, так же хорошо он помнит даты, имена и фамилии, бесконечный ход событий, череду которых, казалось, невозможно сохранить.

ПЛОТИНА

Отчего же так случается, что самые красивые места города, любимые жителями, возникают нередко на месте прямо кровавом, свидетельствующем о трагедии народной. Может потому и возникают, что являются местом памятным, поклонным. Не задумываемся мы, конечно, об этом, гуляя по набережной пруда летним вечером, да и у Креста трудармейцам не всегда остановимся. Жизнь берет свое. Трагедия уходит в историю. А между тем, плотина Богословского пруда - место в нашем городе одно из самых значительных. И не только потому, что здесь сотни и тысячи людей жизнь свою положили, но еще и потому, что плотина стала воплощением мужества и стойкости людей, совершивших невозможное во имя великой идеи. Сколько угодно можно сегодня ставить под сомнение саму идею, но нельзя отказать в одном - в существовании плотины.

- Три тысячи людей круглосуточно трудились на плотине. День и ночь работали голодные, уставшие, больные, - вспоминает Рудольф Егорович. - Труд весь был ручным. Турья была отведена в сторону по искусственному руслу. Мы работали на самом дне котлована. Землю возили тачками. Был единственный паровой экскаватор, который использовали при работах с бетоном.

Только к весне 1942 года из 53 человек нашей бригады умерло 30. Совсем немощных определяли в ОПП (оздоровительно-трудовой профилакторий), который мы называли отделом подготовки покойников.

ОПП были во всех лагерях. Трудармей-цы называли их по-разному. Но смысл был один - профилактика отождествлялась со смертью. И что могло быть более парадоксального в соседстве ОПП и стахановских бригад? Сегодня ты - стахановец, завтра -контингент ОПП. Рудольф Егорович тоже был в составе стахановской бригады, которую возглавлял Август Иванович Киссер.

- Вы помните газету «Сталинская стройка»? «Бюллетень» штаба трудсоревнования Богословлага? Неужели - правда, измученные трудом и голодом люди давали по несколько норм в смену, выполняли и перевыполняли планы? Быть может, это просто была пропаганда? - задаю вопрос, искренне мучающий меня.

- Что пропаганда - это конечно. Но, с другой стороны, мы действительно очень старались. Мы ведь трудились во имя победы! Нам не суждено было воевать на фронте, поэтому мы старались своим трудом приблизить победу! Газету и бюллетень нам зачитывали вслух и, несомненно, это имело успех в пропагандистских целях. Знаете, как мы ликовали, когда нам зачитывали обращение товарища Сталина к лицам немецкой национальности «Базстроя» по поводу того, что мы собрали деньги на строительство танков и эскадрильи самолетов!

Здесь же, в музее «Базстроя», мы нашли «Сталинскую стройку» от 18 марта 1943 года. На первой полосе - обращение Сталина. Ниже — информация о митинге трудармейцев:

Товарищи трудармейцы! День получения правительственной телеграммы товарища Сталина является для нас днем величайшей радости. Собравшись на митинг, мы с большим волнением и подъемом заслушали текст телеграммы, в которой наш любимый вождь и учитель товарищ Сталин передает вам, строителям- труд армейцам, свой братский привет и благодарность!..

— Мы верили этому, - продолжает Рудольф Егорович. — Мы все считали, что трагедия каждого из нас - это только ошибка, что Сталин об этом ничего не знает, что все со временем разрешится, а сейчас мы должны работать во имя победы!

НОРМИРОВЩИК

Они верили и тогда, когда попадали в ОПП, когда копали, хоронили и умирали сами. Однако Рудольф Егорович говорит о том, что выжил он благодаря хорошим людям, которые

так часто встречались на его пути. Кто-то перевел его из котлована, кто-то помог стать санитаром в санчасти, другой устроил нормировщиком в технико-нормировочный пункт. Хотя, конечно, были этапы, лесоповалы и корчевка пней. Рудольф Егорович сегодня помнит все номера кварталов, где находились зоны, комендантские участки и леспромхозы, когда и откуда следовали этапы и сколько километров он прошел по уральской тайге. Пришлось Рудольфу Егоровичу быть грузчиком в Сосновском леспромхозе и нормировщиком в зоне военнопленных, корчевавших лес под Богословский пруд в районе сегодняшнего Карпинска. Но об одной встрече с хорошим человеком стоит рассказать.

- Осенью 1942 года нас этапом погнали на сельхоз, сегодня это одно из отделений ООО ДСП «Совхоз «Богословский». Весной мы корчевали лес, взрывая пни.

На сельхозе было повольнее, чем в лагере, хотя кормили той же баландой. Как-то мне предложили сторожить поля. Я согласился. Соберу в земле вымерзшие с прошлого года картошку, морковку, лист капусты, разведу огонь, вот и суп готов. Как-то вызывают меня обратно в зону. Говорят: «Анфалов тебя зовет». Кто такой Анфалов, я не знал. Но раз надо идти - значит, надо. Вам сегодня не надо рассказывать, кто такой был Анатолий Павлович. А я в ту минуту встретил совсем незнакомого человека. Он был в то время старшим нормировщиком в сельхозе. Спросил, хочу ли я работать рядом с ним. Я согласился. Он говорит: «Пиши заявление». Я пишу «Товарищу Панфалову» от и так далее. Он прочитал и говорит: «Не пойдет. Во-первых, я тебе не товарищ, а заключенный. А ты — трудармеец. Во-вторых, моя фамилия Анфалов». У меня очень плохо было с русским языком, - рассказывает Рудольф Егорович.

Анатолий Павлович Анфалов - единственный политзаключенный Богословлага, о котором нам удалось узнать в Краснотурьинске и рассказать на страницах нашей газеты. В городе его знали как прекрасного человека и замечательного специалиста-физика. Те, кто знали его в лагере, отзываются о нем также.

— Мы работали троим: я, Анатолий Павлович и Маша, которую мы называли Маруся Максимовна, впоследствии она стала женой Анатолия Павловича. И сказать об этих людях я могу только самое хорошее.

Уже тогда Анатолий Павлович говорил со мной о национальном вопросе. Он был уверен, что если бы не существовало национальных республик, а народность жила бы в рамках одной страны, то не возникло бы и репрессий против этого народа. Сегодня, наблюдая за Чечней, я соглашаюсь с ним.

В августе - снова этап в трест «Базстрой». Стоял вопрос: Рудольф или Маруся? Пошел он, предоставив Маше возможность остаться нормировщицей на сельхозе.

Какие бы этапы в своем развитии не переживал трест «Базстрой», - исторические, экономические, структурные - Рудольф Егорович был тому свидетель. Он помнит, как постепенно отступала война, как исчезла «колючка» Богословлага, а на смену ей пришли комендатуры.

- Отмечаться в комендатуре было унижительно, — констатирует он.

Особенно унижительно тем, кто уже был признанным специалистом. Всех

руководителей треста помнит Мелинг, где он прошел путь от нормировщика, экономиста, начальника планового отдела до заместителя управляющего треста по экономике.

Коллеги по работе его глубоко уважали за феноменальную память, немецкую педантичность и четкость в работе. Его мнение среди специалистов было признанно неоспоримым. А знание дела проверено богатым опытом и практикой. Чего там греха таить, ведь доставалось строителям всегда. Критиковали их за недостатки в работе, за низкое качество и упущенные сроки. Не раз на разных заседаниях в области и Москве держал ответ Мелинг. Душой не кривил, не изворачивался. Проблемы строителей знал глубоко, ответить мог точно, а поэтому голову никогда ни перед кем низко не опускал.

Город строился и развивался... В год пускалось по 53 тысячи м жилья. 1

7 июня 1994 года Р.Е. Мелингу было присвоено звание Почетного гражданина города Краснотурьинска.

А потом трест переживал не лучшие времена перестроечной реорганизации. И уже ученики Мелинга возглавляли отделы, а он по-прежнему был рядом как надежный помощник и профессионал. «К нему можно всегда обратиться за советом. Феноменальный специалист», - говорят о нем.

Сегодня Рудольф Егорович -дома. Четырежды дед и шесть раз прадед. Ему есть что оставить внукам в наследство - город, построенный им.

Н. ПАЭГЛЕ

Паэгле, Н. Город – в наследство : [очерк о Почетном гражданине городского округа Краснотурьинск трудармейце Рудольфе Егоровиче Мелинге] / Н. Паэгле // Алюминщик. – 2003. – 25 апр. (№ 17). – С. 6-7 : фот. – (Серебряный меридиан ; № 52).